

ЖЕНА ОЛИГАРХА АБЬЮЮЗ АЯ КРАВЕЦ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ая Кравец Жена олигарха. Абыюз

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67934105

SelfPub; 2022

Аннотация

Моим мужем стал жестокий собственник, помешанный на контроле. И если поначалу мне это нравилось, то позже я поняла, что от него нужно бежать. Только он уже не отпустит, не даст мне шанса. Он везде, он повсюду, он под моей кожей. Он сломает меня, но ни за что не даст уйти. Содержит нецензурную брань.

Содержание

ПРОЛОГ	4
ГЛАВА 1	7
ГЛАВА 2	12
ГЛАВА 3	20
ГЛАВА 4	26
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Ая Кравец

Жена олигарха. Абыюз

ПРОЛОГ

Я облизнула губы, открыла глаза. Свет больно резанул по сетчатке, отчего возникло ощущение, что мне кислотой её разъедает.

Я сделала вдох, ещё один. Снова попыталась осмотреться.

– Как ты, девочка моя? – услышала обеспокоенный голос Елены Мироновны, а потом увидела и её. Вижу. Хорошо.

– Что с глазами? Мне так больно, – память никуда не уходила. А жаль. Я бы забыла всё, что произошло в том ресторане.

– Тише, девочка. Тише, – крёстная по-матерински нежно прижалась к моему лбу губами, погладила по волосам. – Всё хорошо. Всё уже в порядке. К свету привыкнешь постепенно и зрение скоро восстановится полностью. Хорошо, что не кислота это была, а так бы... – крёстная всхлипнула, а я медленно выдохнула.

Значит, не кислота всё-таки. Хорошо. Наверное, это очень хорошо. Настолько, что мне хочется плакать, но слёзы снова

принесут боль.

– А лицо? Я теперь уродина, да? Скажите мне честно, пожалуйста, – я могла бы попросить зеркало, но ужасно боялась. Да и вряд ли мне его дадут, если там всё так плохо. Потрогать руками не решалась, да и бинты не позволят оценить масштаб катастрофы.

– Нет-нет! Что ты! Ожоги есть, но ничего критичного. Доктор сказал, само пройдёт за пару месяцев. Мазями помажем и... Ты лучше скажи, как сейчас, сможешь поесть? Я тебе жидкую пюрешку из картошки и брокколи приготовила, помнишь, как в детстве, когда ты ангиной болела? Через трубочку сможешь попить.

– Нет, я сейчас не хочу. Я просто... Я хочу домой, Елена Мироновна. Заберите меня, а? – слёзы всё же обожгли глаза и, кажется, попали под бинт. Немного запекло, но не сильно.

– Милая моя девочка, я бы с удовольствием тебя забрала, но тут твой этот... Всех на уши поставил. Охрану у двери поставил. Да и рано тебе ещё. Доктор сказал, хотя бы пару деньков отлежаться здесь под присмотром, а потом уже домой. Ты не думай, я тебя заберу. Я этому гаду больше не позволю над тобой издеваться. Надо будет, в тюрьму его посажу и охрану его тут перебью!

– Это не он, Елена Мироновна.

– Не ври. Хватит. А то я не знаю, как он тебя бил. Теперь вот лицо... – она всхлипнула, а я медленно выдохнула, услышав, как открылась и тут же закрылась дверь. И не нужно

смотреть, чтобы знать, кто пришёл.

– А ты здесь что делаешь? – грубо спросила крёстная, на что Илья так же грубо ей ответил:

– Я к своей жене пришёл. Оставьте нас наедине.

Я кивнула крёстной, показывая, что не боюсь, на что та вздохнула, но со стула поднялась.

– Если тронешь её, я тебя...

– Идите, Елена Мироновна. Я со своей женой сам разберусь как-нибудь.

ГЛАВА 1

– Тебе страшно? – горячо дышит мне в ухо, продолжая закрывать глаза своей ладонью.

– Немножко, – шепчу взволнованно и резко вдыхаю, потому что в лицо бьёт поток свежего ветра, пахнувшего морским бризом. – Хорошо, вру. Мне очень страшно, – нервно смеюсь, пытаюсь отодрать его ладонь от своего лица, но Филатов не отпускает, лишь крепче прижимает меня к себе. Он тоже смеётся, потешается надо мной гад. А мне ничего больше не нужно, только чтобы всегда вот так. Вот так, как сейчас. Чтобы в его объятиях и сердце колотилось от радостного, волнительного предчувствия.

– Не надо бояться, маленькая. Надо мне верить. Просто доверять. Вот эту руку чувствуешь? – сжимает пятернёй мой живот, защищённый от него лишь тонкой, пляжной туникой, а я со стоном назад откидываюсь, на его грудь. Знает же, гад, что это самая чувствительная зона и всё равно продолжает эту невыносимую пытку. – Эта рука тебя всегда будет защищать. И потише, не так громко, – усмехается мне на ухо, целует в шею, накрывая влажными губами часто пульсирующую венку. – Мы здесь не одни.

– Не одни? – чувствую, как краснею. – А кто здесь? – шепчу еле слышно.

Илья ничего не отвечает, только убирает свою руку и я, задохнувшись от неожиданности, испуганно прижимаюсь к нему спиной и хватаюсь за поручни.

– Мамочка, – только и могу выдохнуть. И хохочу, закрывая лицо ладонями, чтобы в следующее мгновение снова взглянуть вниз и завизжать от прущего наружу адреналина.

– Мы летим! Летим! На воздушном шаре! – кричу, резко поворачиваясь и бросаясь Филатову на шею. – Ааа, спасибо-оо! Я тебя люблю! Люблю!

Илья закатывает глаза, мол, дурёха глупая, но я вижу, как он счастлив в этот момент. Рядом мужчина, управляющий огромным шаром, а внизу море и вокруг только чайки, провожающие нас своим пронзительным криком. Я слепну и глохну от бьющих во мне эмоций и, уткнувшись носом в грудь Филатова, плачу.

– Так, ну-ка прекращай, – строго обрывает сей момент искренности мой муж и вытирает большими пальцами слёзы с моих щёк. – Все же хорошо, малыш, ты чего? – обеспокоенно заглядывает мне в глаза.

– Очень. Все очень хорошо... Настолько, что не может быть правдой. А мы не упадём?

– Если упадём, то только вместе. Я не дам тебе упасть одной.

Эти слова я буду слышать в своей голове ещё долгие годы. Да, наверное, всегда. Потому что в тот самый момент я со-

знала, что меня без Филатова не существует больше. Нет меня, как отдельной личности. Я навсегда в нём растворилась ещё в первые дни после нашей свадьбы.

Свадьбы, которой никто, кроме нас самих не радовался. Более того, нас обвиняли в безрассудстве и глупости. А нам плевать было. Потому что уже помешались друг на друге, сошли с ума. Нет, не так даже. Мы стали созависимыми. Нам было мало друг друга, и это чувствовалось в каждой фразе, в каждом прикосновении. Мы почти не разлучались в первые месяцы брака, но не могли никак насытиться друг другом. Нам не хватало ласки, не хватало секса, не хватало взглядов и мы, как одичалые, навёрстывали, ели ложками эти эмоции, занимаясь сексом в кабинках примерочных, в туалетах ресторанов и даже в лифтах гостиниц.

Не знаю, откуда во мне взялось столько сумасбродства и куда подевалась совесть некогда правильной девочки Вари. Всё будто другим стало и мир изменил свои краски. Я сама дразнила Филатова под столом на ужине в пафосном французском ресторанчике и хохотала, как сумасшедшая, когда у него случилась эрекция. Илья, правда, не отставал и его степень безумия зашкаливала похлеще моей. Игнорируя удивлённые взгляды посетителей за соседними столиками, он подсел ко мне вплотную и сунув руку под тунику, ловко отыскал самое сокровенное местечко и трахнул меня пальцами. Да, в ресторане. Во время ужина. Прямо при всех. И когда я не сдержала стон во время оргазма, не попытал-

ся прикрыть мне рот, а лишь довольно откинулся на спинку стула и продолжил есть той рукой, которая только что была в моих трусиках и всё ещё пахла мной... За соседним столиком понимающе усмехнулась пожилая дама и подмигнула мне, заливающейся краской стыда.

Иногда я поражалась его наглости, его безбашенности и склонности к авантюризму. Но чаще всего разделяла его эмоции и желание похулиганить. И мы вытворяли такое, что сами потом не верили в то, что сделали.

С Филатовым нам не грозило погрязание в быту. Он любил беспорядок, любил разбрасывать вещи и есть, сидя прямо на полу или в постели. И не имело значения, что на завтрак или ужин. Он мог заказать еду из дорогого ресторана, а мог пиццу или суши из кафешки за углом. Мог приготовить сам, если появлялось такое желание, а мог просто не выпускать меня из постели, и мы забывали о еде на сутки.

С Ильёй было не просто хорошо. С ним было комфортно. Он же отучил меня вскакивать в шесть утра и приводить себя в порядок. Ему нравилось, когда я, растрёпанная и запухшая после сна, завтракала рядом с ним яичницей с беконом и шумно хлебала кофе из его огромной чашки. Мы целовались, проливали соус на белоснежные простыни и дурачились, как дети.

Нам было удобно друг с другом. И в то же время постоянная, крышесносящая похоть. Мы никогда не скучали, находясь рядом и больше никого нам не требовалось, чтобы ве-

село провести время.

На медовый месяц ушло двенадцать недель, и мы даже не заметили, как те пролетели. Мы побывали за это время в семи странах мира, не оставаясь надолго нигде, кроме, пожалуй, солнечной Италии, где застряли аж на три недели. Это было наше время. Начало нашей совместной жизни, которая обещала быть замечательной.

И она была. И продолжила бы быть таковой, если бы Филатов не забрался настолько высоко. А может это всегда жило в нём. Та агрессия, то желание подчинять и ломать, прогибать и контролировать. Может он всегда был таким, а я просто не замечала, потому что глаза мне плотным, розовым туманом заволокла любовь?

ГЛАВА 2

По возвращению домой веселья заметно поубавилось, но я была к этому готова, потому что знала – Илья сын серьёзного человека и на нём лежит большая ответственность. Даже если не брать во внимание тот факт, что Илья усердно работал за спиной Филатова-старшего, пытаясь наработать себе имя, что ему, кстати говоря, удавалось довольно успешно, то работы хватало в принципе. То и дело он встречался с какими-то иностранцами, бизнесменами и новыми партнёрами. В общем, закрутило моего новоиспечённого мужа в водовороте рабочих будней.

Я тоже ушла с головой в учёбу, всё ещё помня, что обещала крёстной выполнить наш с ней план. Но того рвения, что раньше, за собой уже не замечала. Нет, мне по-прежнему нравилось постигать новые высоты, зарабатывать хорошие оценки, тем самым показывая Елене Мироновне, что она не зря потратила на меня своё время. Да только без Ильи рядом всё казалось каким-то пресным. В прямом смысле слова. Я даже вкус еды не чувствовала, если мы обедали порознь.

К сожалению, таких дней становилось всё больше. Нет, я понимала Илью, его рвение быть во всём лучше. Он, конечно, не подавал виду, что его беспокоит мнение отца, но Филатов-младший хотел соответствовать своей фамилии и по-

ложению. И я злилась на его частое отсутствие по утрам и вечерам, потому что это было наше время. Но терпела, понимая, сколько для моего мужа значит этот бизнес.

Рос бизнес, рос и Илья. Ему всё давалось легко и просто. Выгодные контракты сами плыли в руки, чему способствовал не только тонкий ум Филатова, но и наш брак. Действительно серьёзные люди стремились иметь дела с такими же серьёзными людьми. А кто может быть серьёзнее взрослого, женатого мужчины, отвечающего не только за себя, но и за свою семью.

Первый инцидент случился однажды вечером, когда я, устав ждать Филатова домой, психанула и вышла на пробежку. До парка добежала трусцой, а потом, увидев киоск с мороженым, решила временно забить на здоровый образ жизни и съесть мороженое. Ощутить сладость и прохладу на языке и просто посидеть на лавочке. В последнее время мы постоянно куда-то бежали, торопились, а на отдых практически не оставалось времени и, да, я начала испытывать усталость. Вполне возможно, это был авитаминоз. Или же я просто не успевала за Филатовым. С его упорством, с которым он пёр напролом, словно ледокол, было сложно сравниться. Но я пыталась соответствовать и в итоге начала чувствовать себя выжатым лимоном. Разумеется, позже я привыкну к такому ритму жизни, и он мне даже понравится, но на тот момент мне просто хотелось мороженку и посидеть.

В центре парка я отыскала свободную лавочку прямо на-

против фонтана, туда и села. И так увлеклась мороженым с фисташкой и арахисом, что не сразу заметила соседа, который подсел ко мне как-то слишком тихо.

– Дашь лизнуть? – услышала я, и, оторвавшись от новостной ленты в социальной сети, вскинулась.

– Ой! – мороженное упало на лосины и размазалось по тёмной спандексовой ткани белыми пятнами.

– Прости, напугал? – в нахальных глазах незнакомца я не заметила искреннего сожаления, а вот кое-что другое очень даже. Он познакомиться хотел, без всяких сомнений. И, похоже, шёл к своей цели.

– Нельзя так подкрадываться к людям! – строго зыркнула на незнакомца и, вскочив с лавочки, принялась отряхивать легинсы. – И я замужем! Всего доброго!

Но парня мой отказ не устроил, и он увязался за мной до самых ворот. Пока я не вскинула руку, чтобы остановить такси. Он называл своё имя, пытался остановить меня, но я даже не слушала. Запрыгнула в подъехавшую машину и захлопнула дверь прямо перед его носом. Назвала адрес таксисту и, расслабившись на мягком сидении, прикрыла глаза. И вдруг подумала, что даже не помню, как он выглядит. Тот незнакомец из парка. Парень как парень. Ничего особенного. Ничего абсолютно, потому что я не запомнила ни его лицо, ни цвет волос или глаз. Вообще. Просто часть серой массы.

Я не замечала никого, кроме своего Филатова и это удив-

ляло и даже пугало.

Илья ждал меня дома. Сидел в кресле на первом этаже и смотрел на меня, как на врага народа. Тяжело так, с прищуром. Будто я сотворила что-то ужасное и он об этом узнал. Руки в замок сцеплены, высокие скулы остро выделяются. Напряжён.

– Привет, – улыбнулась ему настороженно. – Ты уже дома?
А я...

– А ты?

На секунду растерялась от того холода, что прозвучал в его голосе. И в груди неприятно заныло. В будущем я буду часто ощущать эту тревожную боль, нарастающую внутри.

– Я на пробежку вышла. Потом мороженое купила, села на лавочке... Посидела немного.

– И?

– А потом парень какой-то увязался, познакомиться хотел. И я домой отправилась. – Ты чего такой? Случилось что?

– Подожди-ка, – осадил он меня своим коронным взглядом, как случалось всякий раз, когда ему что-то не нравилось, и продолжил вкрадчивым тоном: – То есть, ты пошла в парк вот в таком виде. Одна. Крутила там жопой и облизывала мороженое. И ну никак не ожидала, что к тебе начнёт клеиться какой-то мудака, да? Где-то шлялась с каким-то ушлёпком, а теперь пришла и как ни в чём не бывало спрашиваешь, как у меня дела. Серьёзно?

И в этот самый момент я осознала, какую глупость совер-

шила, решив пожаловаться Илье на случайного ухажера. Да кто меня вообще за язык тянул? Знала же, что ревнивый.

– Илюш, всё было не так, – начала я, но он резко поднялся на ноги и шагнул ко мне.

– А как было? – ещё шаг.

– Может ты дашь мне объяснить или так и будешь наступать с видом грозного, обманутого мужа? – нахмурилась я. – И что не так с моей одеждой? Топ и легинсы, я всегда так бегаю, – пошла в наступление, совершенно позабыв, что нападение лучший способ защиты, но только не в случае с Филатовым. Он это терпеть не мог. – А парень этот... да блин, я даже не помню, как его зовут!

– Ааа... Так вы всё-таки познакомились, – понимающе вздёрнул брови мой ревнивец и зрачки его отчего-то расширились. Как у хищника перед тем, как он бросится на свою добычу.

– Да нет же, Илья! Нет! Я с ним не знакомилась! Он просто назвал своё имя, но я сразу же ушла! И... – замолчала, осознав вдруг, что оправдываться сейчас не имеет смысла. Он уже всё решил, сделал свои выводы и успел обвинить меня в страшном предательстве.

Филатов склонил голову, закрыл глаза, призывая себя к спокойствию. Так мне показалось.

– Сними это тряпьё с себя. Быстро.

Я не стала продолжать бессмысленный разговор, быстро проскочила в ванную и принялась сдирать с себя пропитав-

шиеся потом вещи. Не от пробежки, от стресса. Нет, я тогда ещё не умела его бояться. И не видела для этого предположений. Но он мог вогнать в стресс кого угодно лишь одним взглядом и всего парой слов.

Я не услышала, когда Илья вошёл ко мне. Лишь слегка вздрогнула, когда властно обвинил своей рукой мою талию и вжал в себя.

– Не делай так больше. Никогда, – тихо на ухо.

– Как? – выдохнула, пропуская по телу приятный разряд. Отдать должное Филатову, с ним всегда было хорошо в плане секса. И не важно, как, когда и при каких условиях мы им занимались.

– Плохо. Не веди себя плохо, малыш. Не надо будить во мне зверя.

Я вздохнула, но спор продолжать не стала. Пусть успокоится.

– Сними бельё и задницу назад. Я сзади хочу, – снова прошептал на ушко, заставляя задрожать от этого приказа.

Я стянула трусики и лифчик, прижалась к его груди, обтянутой тёмной рубашкой. И задрожала, заелозив попой по его паху. Всё ещё в штанах, но уже твёрдому, как камень.

Филатов усмехнулся и, резко толкнув меня вперёд, прижал к стенке душевой кабины грудью, а затем, надавив на поясницу, заставил прогнуться. Смочив мою промежность слюной, расстегнул свои брюки и грубо, одним толчком бёдер заполнил до предела. Я вскрикнула, сжалась от дискомфорта.

форта, но Илья, казалось, этого даже не заметил, продолжив толкаться во мне, не дав даже секунды, чтобы привыкнуть.

– Илюш, подожди, – дискомфорт был ощутимым. Я бы даже назвала его болью. Между складочек всё огнём обожгло, а Филатов застонал и снова врезался в меня, набирая темп. Через несколько мгновений он уже вколачивался на полную мощь, а я тихо поскуливала и вжималась щекой в прохладную поверхность. Было неприятно. Жёстко, грубо, без любви.

– Тшшш, – прошипел он, прикусывая, сжимая зубами кожу на моём затылке.

Такая похоть звериная. Такая грубая и первобытная... Мне это нравилось в Филатове, сложно не признать. Нравилось с какой силой он брал меня. Но в тот момент я действительно испугалась. Его. Такого злого и уверенного в своей правоте.

Он меня наказывал. Именно так. Брал почти силой, специально причиняя боль. А я терпела, кусая губы и попискивая, словно признавала свою вину.

– Больше никаких пробежек без меня. Поняла? – ещё один удар его бёдер о мои и в промежности стало мокро. Илья остановился, медленно выдохнул мне в волосы, которые ещё секунду назад сжимал в стальном захвате своей ладони.

Я ничего не ответила. Не было вообще желания говорить. Мне тот наш акт показался чем-то вроде изнасилования.

Обидно и горько вдруг стало. Особенно, когда он отстранился и, застегнув брюки, вышел из ванной, оставляя одну.

ГЛАВА 3

Следующим утром я нашла на соседней подушке охапку длинных, бордовых роз и коробочку с золотым колечком внутри. Илья и без повода любитель задаривать меня подарками, а это, судя по всему, извинения.

Открыла лежащий рядом конверт, улыбка тронула губы.

«Иногда я бываю ревнивым идиотом. Прости, маленькая. Исправлюсь. Как насчёт вечерней пробежки вместе?»

И он действительно вернулся домой пораньше, чтобы выйти со мной на пробежку. Уже в парке, слегка отдышавшись, упали на лавочку, и Филатов по-хозяйски сгрёб меня в объятия. А я, дура, уже и позабыла, что ещё вчера обижалась на него и не собиралась прощать за красивые глаза. Эх, было бы сказано...

– Ну где там твои женихи? Пусть приходят.

– Думаешь, осмелятся? – хмыкнула я. – Ты в зеркало себя видел?

Нет, я не льстила Филатову. Он в этом совершенно не нуждался. Высокий, широкоплечий, красивый. А эти голубые, почти синие глаза? Да глядя на него, другие парни зарабатывали себе комплекс неполноценности. А девчонки едва слюни не роняли. Вот и сейчас прошла одна мимо. Взгляд на нас косой бросила. Сначала на Филатова, потом на меня. На

него с восхищением, на меня – оценивающий, неприязненный. Умел Илья притягивать взгляды и вызывать зависть.

– Чего? – поймал на себе мой взгляд, непонимающе нахмурился. – Что со мной не так?

– Всё так с тобой, муженёк. Даже чересчур так. Боюсь, не тебе от женихов придётся отбиваться, а мне от невест.

Надо отметить, что девушка, прошедшая мимо, совершенно его не заинтересовала. Как и все остальные. Уж не знаю, прятал ли Филатов свои взгляды на других женщин, или действительно не смотрел, но ни разу пойман не был – факт. С ним я всегда чувствовала себя единственной и неповторимой. Той, кого никогда не бросят ради мимо пробегающей юбчонки.

Даже когда появилась она. Женщина из прошлого Ильи. Мне так казалось, что из прошлого. На самом деле она никуда не уходила. Как хищница ждала своего часа. Правда, мой Филатов никогда не походил на жертву. Скорее я ею являлась.

Мы познакомились с ней в ресторане, где встретились якобы совершенно случайно. Чуть позже я, конечно, уже в это не поверю.

Илья вернулся в тот день довольный, как пресытившийся котяра, и объявил, что заключил сделку века. Что сие значило, я не особо понимала, потому что в дела мужа не лезла. Но, судя по тому, как радовался Филатов, он был на пути к своей главной цели – стать независимым.

– Илюшенька? Вот так встреча! – я услышала её голос позади, но оборачиваться не спешила, подумала было, что это она какому-то другому «Илюшеньке». Моего так никто не называл. Даже я.

Но судя по тому, что в глазах Филатова, направленных на дамочку за моей спиной, проскользнуло узнавание, обращалась она всё-таки в нему.

А когда женщина приблизилась, я подняла на неё взгляд, и едва не обомлела. Она не была юной или расфуфыренной, не было ног от ушей и чего-то сверхъестественного. Но я тут же почувствовала себя некомфортно, потому что на фоне этой женщины выглядела сопливой, нескладной девчонкой. Совершенно не подходящей такому мужчине, как мой муж. В её взгляде я прочла то же самое. Какую-то насмешливую самоуверенность. Мол, эй, девочка, ты столиком не ошиблась? Или рестораном? Что-то вроде того. Я и раньше ловила на себе такие взгляды, но они меня не трогали. До этого дня...

– Ира? – услышала Филатова и повернулась к нему. Тот поднялся со стула и, приобняв незнакомку за талию, поцеловал в щеку. Просто так. Будто они старые друзья. А я сразу же, с первой минуты поняла, что нет, никакие они не друзья. По крайней мере она так точно не считает. Особенно, если учесть, как по-хозяйски её рука легла на его спину.

Не выдержав, я кашлянула. Не особо вежливо, но и эти двое не торопились соблюдать правила приличия. Хотя со

стороны Ильи никаких поползновений на тело незнакомки, кроме дружеского поцелуя, я не заметила.

И всё равно меня пронзило ревностью, будто тонкой, острой иглой. Мне не понравилась эта дамочка. Как и я ей. Взаимная антипатия возникла с первой минуты.

– Ты как здесь? – улыбнулась она Илье, делая вид, что оглохла и меня не услышала.

– Познакомься, это моя жена – Варя, – а вот Филатов обо мне не забыл. Радует. – А это Ирина, – уже мне. – Она у отца ассистентом работала одно время.

Я вежливо улыбнулась, кивнула ей.

– Очень приятно.

Ирина отзеркалила моё движение, изогнула правую бровь.

– Работала? Илюшенька, ты не знаешь, что ли? Твой папа снова позвал меня. Только теперь уже тебе в помощь. Я думала, ты в курсе, – и взгляд на меня бросила, такой пристальный, кричащий. Только я не понял, о чём он вопит.

– В смысле? – явно не понял её Илья.

– Да в прямом, Илюшенька, – снисходительно улыбнулась та. – Пару недель назад позвонил и позвал. Говорит, сын наверх карабкается, нужно плечо старшего товарища. Ну а кто у вас лучший товарищ? – Филатову эта новость не понравилась. А уж как мне она не понравилась. И не только новость, но и та, что её принесла. – Я в Милане была как раз, вот только сегодня утром вернулась. И завтра уже собира-

лась к вам в гости. А тут смотрю, ты сидишь, нарядный весь такой, – и её рука легко легла ему на грудь. А меня прожгло всю насквозь от этого жеста. В нём не было ничего дружеского.

Щеки жаром опалило. Что она себе думает, нахалка эта? Что можно вот так подойти к чужому мужчине и заявить на него свои права в присутствии его женщины? Да, я не похожа на светскую львицу. Но я была представлена, как жена, а значит, эта дамочка обязана меня уважать!

К счастью, мне не пришлось сражаться за внимание, потому что Илье её прикосновение тоже не понравилось. Я заметила это по тому, как он убрал её руку. Уверенно и без раздумий. Указал дамочке, что не следует тянуть свои ручонки, куда не надо. И мне это очень понравилось. Отдать должное Филатову, он никогда не позволял другим женщинам как-то компрометировать себя в моих глазах.

– Извини, за стол тебя не приглашаю. У нас романтический ужин вроде как, – усмехнулся, заметив мой злой взгляд. – Давай завтра обсудим твоё возвращение в компанию. Мне ещё нужно обсудить этот вопрос с отцом, потому что он, судя по всему, забыл обсудить его со мной.

Дамочка всё поняла и навязываться, спасибо ей, не стала. Коротко попрощалась и упорхнула, оставив после себя лёгкий шлейф дорогого парфюма и раздражение, скрипящее на зубах, как песок. Илья тоже призадумался. Сел за стол хмурый, недовольный. Ну вот, прискакала и испортила всем на-

строение. Ирина, блин...

– У тебя с ней что-то было? – без долгих раздумий спросила я, а Филатов поднял на меня взгляд и застыл.

– Что? – и тут же улыбка плутовская вошла, словно ясно солнышко. – Ревнуешь, маленькая?

– Есть такое, – согласилась я, но без намёка на шутку.

– Перестань. У нас с ней давно уже всё кончено. Да и не было особо ничего такого. Она просто работала у отца, когда я пришёл в дело. Вводила меня в курс, так сказать.

– Ага, – выдавила я из себя улыбку. – Оно и видно, в какой курс она тебя вводила. Аж слюнями вся истекла, как увидела.

Филатов вдруг захохотал, а я почувствовала себя душой.

– А знаешь что, жена? Мы с тобой очень похожи. Ты тоже ревнивая собственница. Ладно, заканчивай свой десерт лопать. Танцевать поедем. Ты же хочешь в клуб, а?

Я хотела. С ним всегда и повсюду.

ГЛАВА 4

Об Ирине мы не говорили последующие несколько недель. Хотя я вспоминала о ней каждый раз, как только Илья в очередной раз задерживался на работе. Я знала, что она теперь работает его ассистенткой. И вроде как доверяла мужу, но всё же ревность так просто не искоренить, хотя я пыталась, честно.

Как бы там ни было, я то и дело поедала собственные нервы, размышляя о том, что Илья рано или поздно наиграется в примерного семьянина и решит, что я ему надоела. И да, я очень этого боялась. Я уже не представляла себя без него. Как отдельную личность – нет. Только как приложение. Наверное, в этом и была моя ошибка в начале наших отношений. Я растворялась в нём и забывала о себе.

Но однажды меня всё-таки прорвало. После бессонной ночи, уже, кажется, второй подряд, я всё же возмутилась тому, что Филатов возвращается домой под утро. На что он соорудил безвинное, уставшее лицо и прямо в одежде упал на кровать.

– Дай отдохнуть чуток, малыш. Потом попилишь меня, ладно? – ответил он тихо, едва не вырубаясь.

– Так, значит, я тебя пилю? – прошипела, разозлившись. Послышался тяжкий вздох. Да, я, и правда, вела себя, как ка-

кая-то истеричная баба. Некрасиво это, мужа в изменах подозревать. Но и мужу не мешало бы сделать хоть что-нибудь, чтобы подобного у нас не происходило. Он же, казалось, совершенно не задумывается обо мне. Работа, работа, работа! Да, работы – это важно и нужно. И я против топтания на месте. Мне нравилась напористость мужа. Но он забывал обо мне. Из нас двоих выбирал работу.

– Варь, заканчивай. Да, у тебя есть повод злиться, я провожу с тобой мало времени. Но это всё временно. Понимаешь, нет? Мне бы только свои позиции закрепить, а потом уже...

– И как же ты их закрепляешь? – не выдержала я, вскакивая с постели и накидывая халат. Ждала его с вечера, как дура, в новом, сексуальном пеньюаре, ужин готовила. А он позиции закреплял. – Или лучше спросить, с кем ты их закрепляешь? – всё-таки не удержалась и задала тот самый, выворачивающий наизнанку душу уже несколько недель вопрос.

Филатов остановился на мне, мельтешащей туда-сюда, взглядом и усмехнулся.

– Ревнуешь, что ли? К кому?

– А ты как думаешь? – я тоже на него посмотрела, правда, уже не чувствуя себя так уверенно. Умеет Филатов заставить ощутить себя полной идиоткой.

– Ясно. Ирина тебе покоя не даёт, да? – а в глазах самодовольство расцветает.

– А ты на моём месте что сказал бы, Илья? Вот представь,

я прихожу домой под утро и делаю вид, что ничего не происходит. Что сказал бы ты?

– Я бы не говорил с тобой. Я бы тебя наказал, – оборвал меня грубо, будто даже дёрнулся порываясь встать, но передумал. – Но ты – не я. Я мужчина. Я работаю. Обеспечиваю наше с тобой будущее. И нет, я не сплю с другими. Даже с Ириной.

– Даже с Ириной, значит! – хмыкнула невесело. – Ну, это, и правда, подвиг! – я тогда почему-то упустила его угрозу. Вернее, пропустила её мимо ушей. Очень зря...

– Варь, уймись, я сказал! – рыкнул Филатов, теряя терпение. – Чего ты привязалась к ней? Ну было и было, прошло всё давно! Нас с Яблонской связывают исключительно деловые отношения, всё!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.